

Летнее утреннее солнце было особенно ярким. Чжоу Юньшэн, стоя перед окном на этаже, потянулся, затем почистил зубы, надел повседневную одежду и спустился вниз.

"Доброе утро, ты хорошо спал прошлой ночью?", - Нин Си Нянь неожиданно впервые поприветствовала его. Сидя рядом с ним, Нин Ваншу смотрел на него сияющими глазами.

"Доброе утро, тебе понравилось твое открытие прошлой ночью?", - выругалось сердце Чжоу Юньшэна, но на его лице появилось польщенное выражение. Он склонил свое красное лицо и сел в свою обычную позу.

Нин Си Нянь сегодня не спешил на работу, он терпеливо кормил сына кашей, его глаза время от времени смотрели на склоненную голову мальчика. Он выглядел виноватым, сидел в застенчивости и был мрачным и хрупким. Прошное возмущение его женственной внешностью теперь ушло и он понял, что мальчик выглядит изысканно, и он хорошо воспитан и очень нежен, короче говоря, сегодняшний Нин Си Нянь увидел Вэй Сяня и подумал: "Как мило".

Вероятно, это был пример подозрения кого-то в краже топора (это означает, что вы подозреваете кого-то несправедливо в преступлении).

Думая об этом, Нин Си Нянь почувствовал стыд, его уши слегка покраснели. В это время Чжао Синьфан, одетая в лавандовое платье, спустилась вниз. Легкий макияж делал ее лицо нежным и невинным.

"Синьфан, прошлой ночью Ван Ма проснулась ночью, чтобы выпить воды, но упала с лестницы и сломала ноги. Подожди, пока я поеду в больницу, чтобы навестить ее", - Нин Си Нянь оторвал взгляд от мальчика и сказал теплым голосом.

"А? Сломала ногу? Почему я не слышала никакого шума?", - Чжао Синьфан была удивлена.

Чжоу Юньшэн, с актерской игрой, сравнимой с профессиональной, также своевременно выразил сомнения с помощью мимики лица.

"Когда она упала, ее голова ударилась об пол, и она потеряла сознание. Этим утром Сяо Ли готовила завтрак, когда нашла ее. Последние несколько месяцев были тяжелыми, тебе придется часто ездить в больницу, чтобы навестить ее. Знаешь, она лично воспитывала меня, я никогда не видел в ней просто няню", - Нин Нянь протянул кончики пальцев и погладил щеку Чжао Синьфан, его отношение было интимным и нежным, но его темные глаза скрывали слабый холодный свет.

Он также был актером профессионального уровня.

У Чжао Синьфан были некоторые сомнения, но после прикосновения Нин Си, она забыла о них, ее нежное лицо светилась, но сердце желало смерти. "Эта старая сука никогда не падала, зачем ей понадобилось делать это сейчас? Как теперь будет работать мой план? Кто будет его исполнять? Должна ли я позволить Вэй Сяню оставаться у меня под носом в течение нескольких месяцев?". Цянь Юй часто входил и выходил из дома Нин, она не могла гарантировать, что однажды Вэй Сянь снова не увидит его и не сложит два и два.

Ее сердце задышалось, она не решалась открыть рот: "Си Нянь, а как же ребенок?", - сказав это, она многозначительно посмотрела на Вэй Сяня.

Это смутное напоминание о том, как ты подставила Сяня? Сердце Нина ухмыльнулось, но на его лице появилось беспомощное выражение: "Вчера мне позвонили родители. Они наняли

врача, который помогает ухаживать за детьми, доктора Цинь Ли. Она должна быть здесь через некоторое время. Цинь Ли возглавляет Центр психического здоровья подростков, она проводит большие исследования по психологическим проблемам молодежи. Она будет заботиться об этих детях (речь о его сыне и сводном брате), чтобы они могли быстро поправиться".

Значит ли это, что он не собирается прогонять Сянь? Он также намерен исцелить свою психологическую тень? Чертовы старики, такие любопытные! Сердце Чжао Синьфан разрывалось от нетерпения, но она кивнула в знак согласия. После завтрака прибыл доктор Цинь Ли. Ей было около шестидесяти, ее речь была неторопливой, а медленной и нежной. Это было похоже на весенний ветерок, поэтому Нин Ваншу не отверг ее.

Нин Си Нянь и Цинь Ли долго разговаривали в кабинете, около часа, прежде чем он отправился в компанию на работу. Чжао Синьфан увидела Цинь Ли и Нин Ваншу в студии, наблюдающих за Вэй Сянем, она отчаянно хотела остановить их, но не хотела вызывать подозрений. Но она также боялась того, что скажет Нин Си. В конце концов ей пришлось собрать корзину таблеток, и она отправилась в больницу навестить Ван Ма.

Две ноги Ван Ма были в ужасном состоянии, и это, наконец, заставило ее понять истинную безжалостность Нин Си Няня. Как она могла осмелиться намекнуть о правде Чжао Синьфан?

"Синьфан, как видишь, сейчас не время. Вэй Сянь и Нин Ваншу? Ты хочешь сделать это сама? Нет, ты не можешь! Нин Си видит во мне крестную мать, он никогда не усомнится во мне. Но ты другая, ты мачеха, если ты ударишь его, Ваншу будет бояться тебя, а Нин Си определенно заподозрит тебя. Поэтому, когда меня выпишут, я помогу тебе сделать это. Деньги...".

"Ты хочешь, чтобы все выглядело так, будто дело не в деньгах? Как говорится "Деньги могут сделать призрака рабом!" (деньги настолько важны, что их можно использовать, чтобы убедить призраков/дьявола работать на вас. Деньги делают мир землей). Сердце Чжао Синьфан засмеялось, но она должна была признать, что Ван Ма была права. Если она лично оскорбит Ваншу, Нин Си Нянь сразу же заподозрит ее. Она не собиралась иметь дело с Ваншу так рано, это была просто случайная возможность.

"Забудь об этом, маленький убудок может подождать, пока Ван Ма не выпишут, мне сначала нужно найти способ избавиться от Вэй Сяня". Пока Чжао Синьфан ломала голову над решением, отношения Чжоу Юньшэна и Нин Ваншу становились все более и более близкими.

Цинь Ли заслуживает того, чтобы быть экспертом в области психического здоровья подростков. Она не разговаривала с двумя детьми и намеренно приближалась к ним, она просто направила двух детей вместе и позволила им счастливо исследовать комнату.

Пока Ваншу обнимал Чжоу Юньшэна, она просто сидела на стуле в дальнем углу, и если они не приблизятся к ней, она не сдвинется с места. Ваншу чувствовал, что эта няня намного лучше, чем Ван Ма.

Система заставила Чжоу Юньшэна быть злодеем, но это не означало, что на самом деле он был плохим парнем. Конечно, после того, как он столько раз умирал без погребения, а затем перевоплощался, он был более или менее немного эмоционально поврежден, но ребенка было действительно трудно ненавидеть.

Всякий раз, когда Нин Ваншу сидел у него на коленях, его водянистые глаза смотрели на него, он мог только тихо вздохнуть. Затем он помог ему обрести холст и держал его маленькую ручку, чтобы научить его рисовать прямую линию, кривую, круг и т.д.

Эти основные вещи взрослым показались бы очень скучными, но Ваншу принял это близко к сердцу и практиковался снова и снова, чтобы понять это. Со временем Чжоу Юньшэн обнаружил, что малыш очень талантлив в живописи, и начал серьезно учить его.

У Нин Си недавно появилась плохая привычка. Каждый обеденный перерыв он сидел, уставившись в компьютер. Секретарша принесла ему чашку горячего кофе, увидела, что он, как обычно, смотрит на экран, и мягко вышла.

Однако на экране компьютера отображались не ожидаемые будущие цены на фондовом рынке и другая деловая информация, а две фигуры - одна большая, другая маленькая. Стройный подросток держал маленького ребенка на руках, его большие руки держали руку ребенка и рисовали на холсте. Напротив них лежали яблоко и банан, которые были их материалом на сегодня.

Мальчик постепенно отпустил руку ребенка, позволив ему свободно рисовать, и сделал два шага назад. Его нежные глаза были сосредоточены на нем. Спустя долгое время он взял палитру и кисть и быстро принялся за свой собственный белый холст, но его глаза время от времени следили за ребенком.

Он использовал самые старые навыки рисования, за исключением тонких кусочков цвета, которые вы не могли видеть, только он сам знает, насколько удивительной будет картина после того, как она будет завершена. Он постепенно погружался в свой чудесный мир, полный картин, когда ребенок вдруг потянул его за одежду.

Рука, держащая кисть, заметно дрожала, поэтому мазок цвета под кистью был немного тяжелее. Но он не рассердился, он просто наклонился, чтобы оценить рисунки ребенка. Он ничего не сказал, только погладил ребенка по голове в знак одобрения. На маленьких губах малыша появился намек на улыбку.

Они были такими тихими, безмятежными, неторопливыми, счастливыми, а солнечный свет за окном согревал людей. Нин Си Нянь долго смотрел на них, выражение его лица было мягким.

Внезапно Вэю показалось, что он обнаружил что-то странное и он посмотрел на камеру. Нин Си Нянь мгновенно напрягся в своем кожаном кресле. Только когда мальчик отвернулся, он обнаружил, что забыл дышать.

Он узнал? Его разум наполнился сомнениями. Он знал, что его ежедневное подглядывание было несколько извращенным, но он не мог контролировать это. В этот момент он с удивлением обнаружил, что у мальчика пара прекрасных персиковых глаз, даже если он всегда был с каменным лицом, каким бы озадачивающим это ни было, пока его глаза медленно моргали, люди чувствовали, что он светится блеском.

Сердце Нин Си дважды подпрыгнуло, он не смог удержаться и закурил сигару, пыхтя на экран. Спустя долгое время его сердце постепенно успокоилось. Но у него было какое-то впечатление, как будто он когда-то сидел в такой же позе, спокойно наблюдая за подростком на экране, время шло неторопливо и тихо.

Чжоу Юньшэн знал, что Нин Си Нянь все еще наблюдает за ним, поэтому он намеренно посмотрел в камеру, чтобы напугать его. Он почувствовал себя счастливым, представив себе

человека, затаившего дыхание с застывшим лицом, боящегося, что его найдут.

Тщательно сохранив первый шедевр Ваншу, Чжоу Юньшэн схватил карандаш и альбом для рисования и повел его рисовать на улицу.

Студия была пуста, долгое время никто не входил. Нин Си Нянь почувствовал, что его сердце пусто. Он быстро переключился на другие видеозаписи с камер наблюдения, но не смог найти этих двух людей. Он забеспокоился, выбросил сигару и позвонил Чжао Цзюню.

"Они рисуют у озера, это общественное место, поэтому я не установил камеру. Если вы хотите увидеть, вы должны следить за районом. Босс, при всем уважении, я чувствую, что мистера Вэй хороший, его характер тоже очень спокойный", - Чжао Цзюнь стоял недалеко от этих двух людей и, разговаривая по телефону, наблюдал за окружающей обстановкой.

"Поставь камеры во всех местах, куда они ходят, я хочу видеть, что они делают в любое время", - в тоне Нина была некоторая тревога, он помолчал несколько секунд, прежде чем добавить: "Я не подозреваю Вэй Сяня. Я знаю, что он хороший человек".

Наблюдая за ним, внимательно следя за каждым его движением и наслаждаясь им, Нин Си Нянь также чувствовал, что эта практика была ненормальной. Но он не может бросить, он чувствовал себя довольно беспомощным из-за этого.

"Босс, что еще?".

"Я помню, что в твоём доме тоже есть монитор, на котором можно видеть каждое движение Сяня".

"Да, в чем проблема? Вы хотите, чтобы я присмотрел за ним?".

"Нет, немедленно убери его... и позже тебе не разрешается следить за Вэй Сянем", - мгновение молчания, затем Нин Си сурово добавил: - "Тебе также не разрешается подслушивать его".

"Хорошо, я понял", - Чжао Цзюнь повесил трубку. Он втайне сетовал на то, что разум его босса, казалось, становился все более и более неопределенным.

<http://bllate.org/book/14189/1250308>